

Источниковедение

Научная статья

УДК 78.021.2; 78.01

<https://doi.org/10.56620/2587-9731-2025-4-082-102>

EDN [INGOJC](#)

**О неизвестной черновой тетради
в литературном наследии А. Н. Скрябина**

Валентина Васильевна Рубцова

Издательство «Музыка»,
г. Москва, Российская Федерация,
✉ sternlibra@hotmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-1079-4209>

Аннотация. В статье представлена черновая тетрадь литературных эскизов А. Н. Скрябина, связанная с начальным этапом его работы над Мистерией. Материалы этой тетради, не вошедшей в известную публикацию литературного наследия композитора в «Русских пропилеях» (1919), свидетельствуют о том, что Скрябин приступил к созданию текстов Мистерии (переросших затем в замысел Предварительного Действа) не в последние годы жизни (1913–1915), как это определилось в литературе о нем, а гораздо раньше. На основании одного из писем композитора можно утверждать,

что этот процесс должен быть соотнесен со временем создания «Поэмы экстаза», то есть не позже 1908 года. В те годы у композитора происходит формирование общей философской концепции мироустройства и системы понятий и категорий, отражающих их отношения и связи. Эта концепция в замысле Мистерии должна была *a priori* воплотиться в действие неких образов, и в данной тетради Скрябин впервые обрисовывает такие ведущие образы-символы мистериального действия. Их характеристики перемежаются с философскими текстами, помогающими уяснить смысловые и драматургические значения этих символов.

Ключевые слова: А. Н. Скрябин, литературное наследие, Мистерия, Предварительное Действо, текстология

Для цитирования: Рубцова В. В. О неизвестной черновой тетради в литературном наследии А. Н. Скрябина // Современные проблемы музыковедения. 2025. Т. 9, № 4. С. 82–102.

<https://doi.org/10.56620/2587-9731-2025-4-082-102>

Source Studies

Original article

**On an unknown draft notebook
in the literary heritage
of Alexander N. Scriabin**

Valentina V. Rubtsova

Muzyka Publishing House,
Moscow, Russian Federation,

✉ sternlibra@hotmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-1079-4209>

Abstract. This article presents a draft notebook of literary sketches by Alexander N. Scriabin, associated with the early stages of his work on *Mysterium*. The materials in this notebook, which were not included in the well-known publication of the composer's literary legacy in *Russkie Propilei* (1919), indicate that Scriabin began creating texts for *Mysterium* (which later evolved into the *Preliminary Action*) not in the final years of his life (1913–1915), as previously thought, but much earlier. Based on one of the composer's letters, it can be argued that this process should be correlated with the creation of the *Poem of Ecstasy*, i.e., no later than 1908. During these years, the composer was developing a general philosophical conception of the universe and a system of concepts and categories reflecting their relations and interconnections. This conception,

in the *Mysterium* project, was intended a priori to manifest in the action of certain symbolic images, and in this notebook, Scriabin first sketches such leading image-symbols of the mystical action. Their characteristics are interspersed with philosophical texts, helping to clarify the semantic and dramaturgical significance of these symbols.

Keywords: Alexander N. Scriabin, composer's literary heritage, *Mysterium*, *Preliminary Action*, textual studies

For citation: Rubtsova, V. V. (2025). On an unknown draft notebook in the literary heritage of Alexander N. Scriabin. *Contemporary Musicology*, 9(4), 82–102.
<https://doi.org/10.56620/2587-9731-2025-4-082-102>

Вступление

Литературное наследие Александра Николаевича Скрябина — один из самых ярких документов отечественной культуры рубежа XIX–XX веков. На его страницах запечатлены философские мотивы эпохи, эсхатологические и созидательные, духовные искания ее талантливейшего и чуткого представителя, сформировавшего свою концепцию видения мироустройства.

Как известно, это было время, когда в русской культуре причудливо переплелись «духовный декаданс и нравственно-религиозный ренессанс, философский мистицизм и исторический прагматизм, апокалиптические настроения и жизнестроительные цели, индивидуалистические запросы и мечты о соборном единении, идеалистические утопии вселенского масштаба и революционные проекты преобразования современной российской действительности» [1, с. 125].

Скрябина остро волновали философские проблемы духовного обновления и переустройства современного мира. Он верил в силу разума, сознания, которое в его представлении охватывает всю вселенную и, обладая творческой мощью, способно обновить и пересоздать мир. В ранние годы у композитора была особенно развита потребность заносить свои мысли на бумагу, даже если он снова и снова возвращался к одним и тем же вопросам и формулировкам. Писал на отдельных листках, заводил целые тетради. «Мысль живет своей жизнью, — отмечал Александр Викторович Михайлов в очерке о Хайдегере, — философ выбрал особый путь рассуждения... Если философ выбирает известную логику рассуждения, то разве не господствует логика над его мыслью? И разве после того, как выбор пути сделан, философ не оказывается во власти пути?»¹ В этом отношении логика скрябинских размышлений представляется удивительно цельной и последовательной².

¹ Михайлов А. В. Мартин Хайдеггер: Человек в мире. М.: Московский рабочий, 1990. С. 13.

² «Сила скрябинской мысли, как и музыкального языка, постигается только в динамическом развитии», — отмечается в одной из новейших публикаций о творчестве композитора [2, с. 11].

О публикации литературного наследия Скрябина

Путь Скрябина-философа, который привел его к замыслу Мистерии, отражен в шестом томе Сборников материалов по истории русской мысли и литературы «Русские пропилеи», подготовленном к изданию в 1919 году исследователем русской культуры Михаилом Осиповичем Гершензоном³. Издание вызвало огромный интерес, не угасающий по сию пору. За многие годы оно прочно вошло в научный обиход, стало источником многочисленных статей, монографий, фильмов в России и за рубежом (из работ последних лет см., например, [3; 4; 5] и др.). Мимо этих материалов не прошел ни один серьезный исследователь творчества композитора, ни один историк русской культуры, философии, эстетики рубежа XIX–XX веков.

Как показывает сверка публикаций в «Русских пропилеях» с сохранившимися источниками, Гершензон провел тщательную работу со скрябинскими рукописями, расшифровав и систематизировав их. По ним прослеживается становление и развитие эстетико-философских взглядов композитора, формирование литературных текстов «Поэмы экстаза», «Предварительного действия».

Однако не все его манускрипты вошли в издание. Описывая историю создания «Предварительного действия», Борис Федорович Шлëцер, помимо опубликованных, называет еще три источника. Первый из них — маленькая записная книжечка карманного формата с краткими карандашными обрывочными пометками (обозначена условно индексом А⁴). Две другие — черновые тетради. Одна была начата летом 1913 года, когда Скрябин приступил к работе над текстом Мистерии (обозначена индексом Б⁵). Вторая (тетрадь В⁶) заведена летом 1914 года, когда на первом плане оказался замысел «Предварительного действия»⁷. Эти тетради представляют для исследователя безусловный интерес. Одни тексты изложены в прозе, поясняя драматургический смысл отдельных ситуаций, другие содержат поиски рифм, стихотворных форм.

³ Записи Скрябина // Русские пропилеи. Материалы по истории русской мысли и литературы. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1919. Т. 6. С. 97–247.

⁴ Местонахождение документа неизвестно.

⁵ Скрябин А. Н. Черновые записи текста «Предварительного действия». Мемориальный музей А. Н. Скрябина (MMC) ОФ 1280.

⁶ Скрябин А. Н. Записная книга. Записи к «Предварительному действу» MMC ОФ 1278.

⁷ См. Шлëцер Б. Ф. Записка о Предварительном Действии // Русские пропилеи. Т. 6. С. 102, 114.

Но самое любопытное заключается в том, что в архиве Мемориального музея А. Н. Скрябина в Москве имеется еще одна достаточно объемная тетрадь, о которой Шлётцер не сообщает. Все перечисленные рукописи он датирует 1913–1914 годами, связывая с ними работу над Мистерией и «Предварительным действием», тогда как неназванная им тетрадь с материалами Мистерии относится к гораздо более раннему периоду, ориентировочно — не позже 1908 года, возможно, и ранее. Основанием такой датировки служит письмо композитора к Маргарите Кирилловне Морозовой 15 (28) июня 1908 года, где он сообщает: «Я очень подвинул текст мистерии: уже отделяю детали»⁸.

История черновой тетради «Дар Анны Мозер»

Возникает естественный вопрос: почему Шлётцер не упоминает эту тетрадь? Вероятнее всего, он вообще не знал о ее существовании, и когда после смерти композитора началась разборка его рукописей, этой тетради в архиве не оказалось. Подсказку о ее судьбе удалось найти на фронтисписе, где обнаружилась малозаметная запись простым карандашом, явно принадлежащая музеиному сотруднику: *Дар Анны Мозер | Лима (Перу) (Иллюстрация 1)*.

Анна Мозер — последняя супруга Александра Эдмундовича Мозера, близкого знакомого семьи Скрябина. Напомним, талантливый химик, прекрасный фотограф, Мозер известен как инженер, воплотивший идею Скрябина с домашним цветовым кругом, а также сделавший несколько снимков композитора, в частности знаменитую фотографию, запечатлевшую Александра Николаевича после завершения партитуры «Прометея». Проработав в России первые послереволюционные годы в области органической химии, в конце 1920-х годов Мозер уехал в Швейцарию, а в 1940-м эмигрировал в Лиму (Перу), где и умер в 1958 году. Когда и как попала к Мозеру скрябинская тетрадь, неизвестно. Возможно, композитор подарил ее ему сам⁹. В Книге поступлений музея она зафиксирована как факт наличия в 1989 году.

⁸ Скрябин А. Н. Письма / сост., ред, и примеч. А. В. Кашперова. М.: Музыка, 2003. С. 508.

⁹ Скрябин вообще с легкостью расставался со своими рукописями, никогда не собирая их. Так, автографы партитуры «Поэмы экстаза», Пятой сонаты после их издания, а также фортепианных пьес оп. 56, 57, 58 он подарил своему ученику, канадскому композитору и пианисту Альфреду Лалиберте. Его вдова, Мадлен Лалиберте, передала эти рукописи в дар музею в Москве в 1972 году.

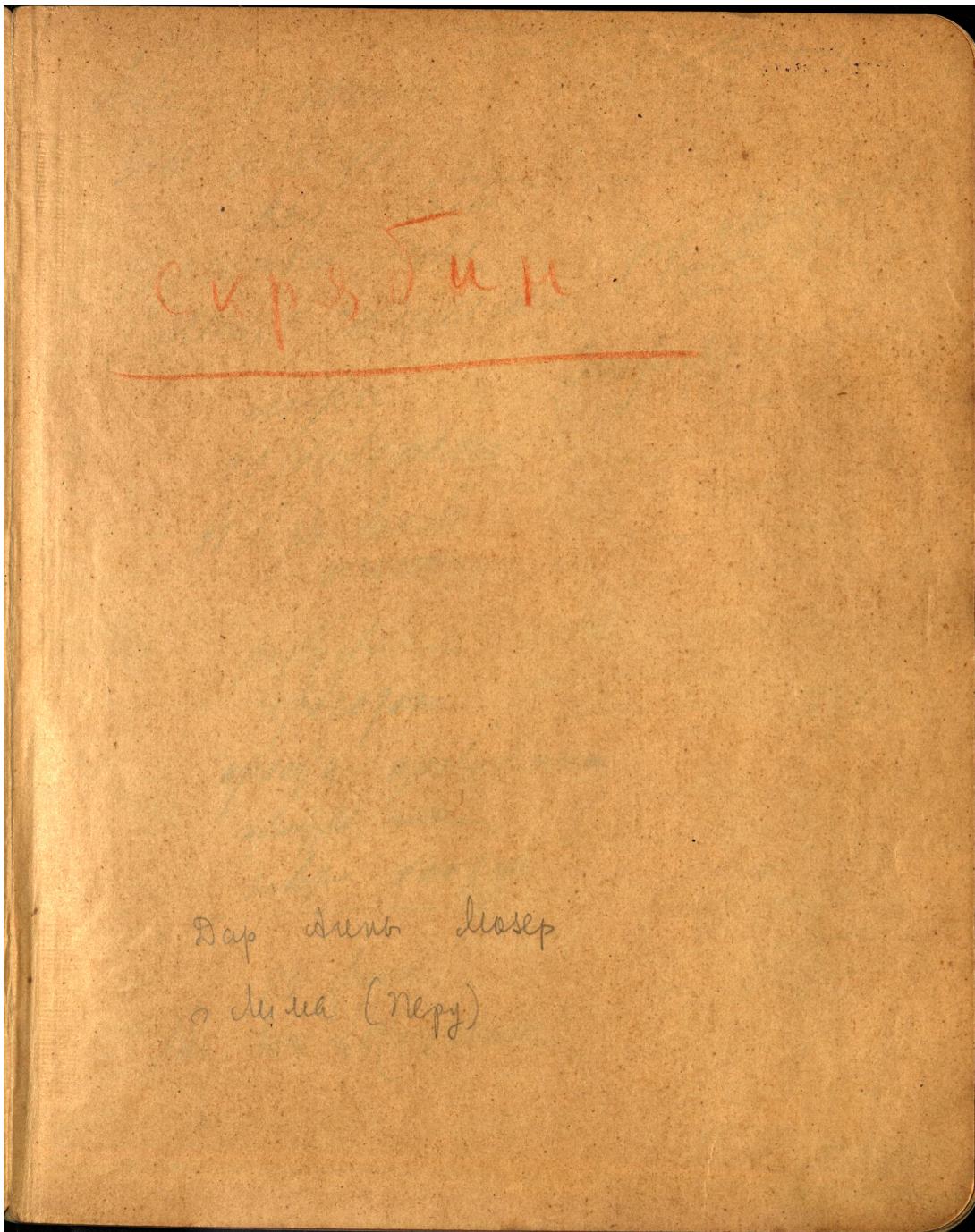

Иллюстрация 1. А. Н. Скрябин. Тетрадь поэтических и философских набросков
(«Дар Анны Мозер»). ММС ОФ 1585. Фронтиспис

Фонд скрябинских рукописей в архиве насчитывает 305 инвентарных номеров, в которых тетрадь значится под номером 304¹⁰. Это означает, что она в архиве — одно из поздних поступлений.

Основная тематика черновой тетради

Данная тетрадь вызывает особый интерес. Ее материалы позволяют уточнить наши представления о некоторых существенных особенностях творческого процесса, характерного для композитора. Отметим, что эти представления в последнее время были существенно дополнены и расширены благодаря работе с разнообразными источниками при подготовке нового Собрания сочинений Скрябина, завершенного в 2021 году Мемориальным музеем А. Н. Скрябина и издательством «Музыка»¹¹. В изучаемой тетради тексты, относящиеся к Мистерии, прослаиваются философскими записями, наполняющими соответствующим смыслом образы-символы рождающегося Действа. Подразумевая его семидневный цикл, Скрябин определяет семь этапов в образовании и преобразовании Вселенной:

Возникновение
Раздвоение
Размножение
Синтез
Опьянение
Трансформация
Уничтожение

Из названных семи этапов только три нашли отражение в материалах тетради. Этап *Возникновения* запечатлен в обрывочных набросках текстов на ее первых страницах, выливаясь затем в обобщенную поэтическую форму:

О жизнь!
О танец вселенной
танец любви
Из небытья возникаешь ты
силою
своего возникновенья
Ты в хаос рождаешься →

¹⁰ Скрябин А. Н. Тетрадь поэтических и философских набросков. ММС ОФ 1585.

¹¹ Основные текстологические проблемы публикации скрябинского наследия изложены в статье: [6].

и из бездн его
взлетаешь
на высоту
всеобъемлющего сознанья
излучающего мир¹² (*Иллюстрированная 2*)

«В этом становлении, возникновении, — поясняет Скрябин на одной из страниц тетради, — выражается противоположность между бытием и небытием. Деятельность, подъем — ничто, покой, безразличие. Возникновение и есть та связь, которая существует между бытием и небытием»¹³.

Вероятно, такое общефилософское теоретическое положение могло быть в определенной поэтической форме провозглашено в Мистерии от имени безымянного рассказчика. Действо Мистерии творческое воображение композитора воссоздает только во втором ее этапе — *Раздвоении*. Здесь прорисовываются образы «действующих» символов, дающих начало завязке. Это находит воплощение в диалоге Луча (символизирующего отблеск божественного сознания) и царства белых лучей — Смерти, вместе также отражающих неразрывную дилемму бытия и небытия.

Данный эпизод — важнейший этап в становлении концепции Мистерии. Именно в обозначенной черновой тетради он нашел свои первые очертания, основной смысловой стержень: образ Смерти — порождение воображения, мечты Луча («Я рождаюсь в лучах твоей мечты», — говорит ему Смерть). Достичь эту мечту он может, сначала приняв материальный облик, а затем одолев «бездны жизни, цветные миры», которые также представляют собой результат творческого созидания героя. «Они в тебе, в твоем могуществе, — отвечает Смерть на вопрос о путях поиска этих миров. — Ты должен создать их, ты создаешь их своим желанием... сочетаться со мной. Вглядись в твое хотение, направь твое внимание на самого себя и ты различишь эти миры»¹⁴. Далее этот эпизод многократно прорабатывается и развивается в последующих записях, в том числе и в других черновых тетрадях.

¹² Поэтические тексты Скрябина, как это принято в сочинениях поэтов-символистов, цитируются с сохранением их особенностей — сознательным нарушением пунктуации и свободным расположением стихотворных строк.

¹³ Скрябин А. Н. Тетрадь поэтических и философских набросков. ММС ОФ 1585. Л. 26 об.

¹⁴ Там же. Л. 11.

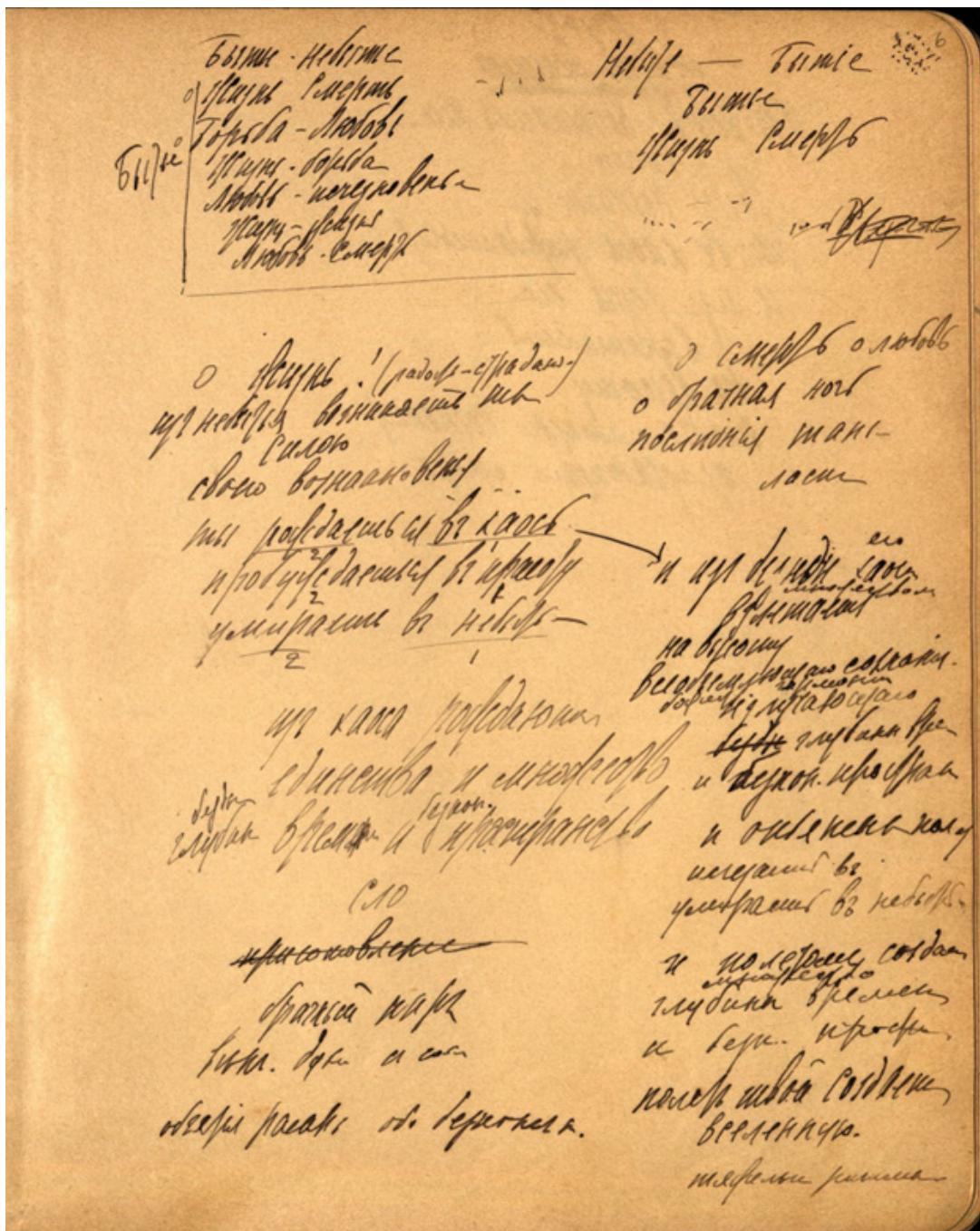

Иллюстрация 2. А. Н. Скрябин. Тетрадь поэтических и философских набросков. Мемориальный музей А. Н. Скрябина («Дар Анны Мозер»). ММС ОФ 1585. Л. 6

Наконец, еще один ключевой этап действия Мистерии нашел первоначальную обрисовку в черновой тетради «Дар Анны Мозер»: этап *Размножение* — рождение множества, жизни, символом чего становятся волны. В этой тетради данный образ очерчен эскизно, в нескольких стихотворных строках (*Иллюстрация 3*):

Волны прозрачные
Ласки эфирной
Одна другой нежно страсти
Вы отдаетесь
Все наполняя
Любовью своей
Одна на другую
Вы набегаете
То поглощая
То разбиваясь
Борьбой возбужденные
Игрой опьяненные
С высот божественных
В бездну [ринувшиеся]¹⁵

В тетради *B*, в которой в 1913 году возобновилась работа над Мистерией, композитор в прозе подробно расписывает драматургическую функцию символа волн¹⁶. Она разъясняется в монологе Единого, который предрекает пагубное перерождение возникающих чистых душ, ринувшихся с божественных высот в бездны жизни. Тетрадь *B* отличается от других черновых тетрадей тем, что в ней намечен план частичного распределения конкретных событий Мистерии по дням ее свершения (этим дням даны соответствующие заголовки), и монолог Единого точно ложится в план событий, помещенных в разделе *Третий день*¹⁷.

Параллельно Скрябин вел записи в тетради *B*, предназначеннной для «отделывания деталей», поисков стихотворных форм. Обыкновенно первичные наброски текстов заносились беглым, торопливым, неряшливым почерком. Но то, что прошло стадию обдумывания и приобрело некую устоявшуюся словесную форму, выписывается во всех тетрадях крупным аккуратным почерком.

¹⁵ Скрябин А. Н. Тетрадь поэтических и философских набросков. ММС ОФ 1585. Л. 19.

¹⁶ Скрябин А. Н. Записная книга. Записи к «Предварительному Действу». ММС ОФ 1278. С. 12.

¹⁷ Там же. С. 5.

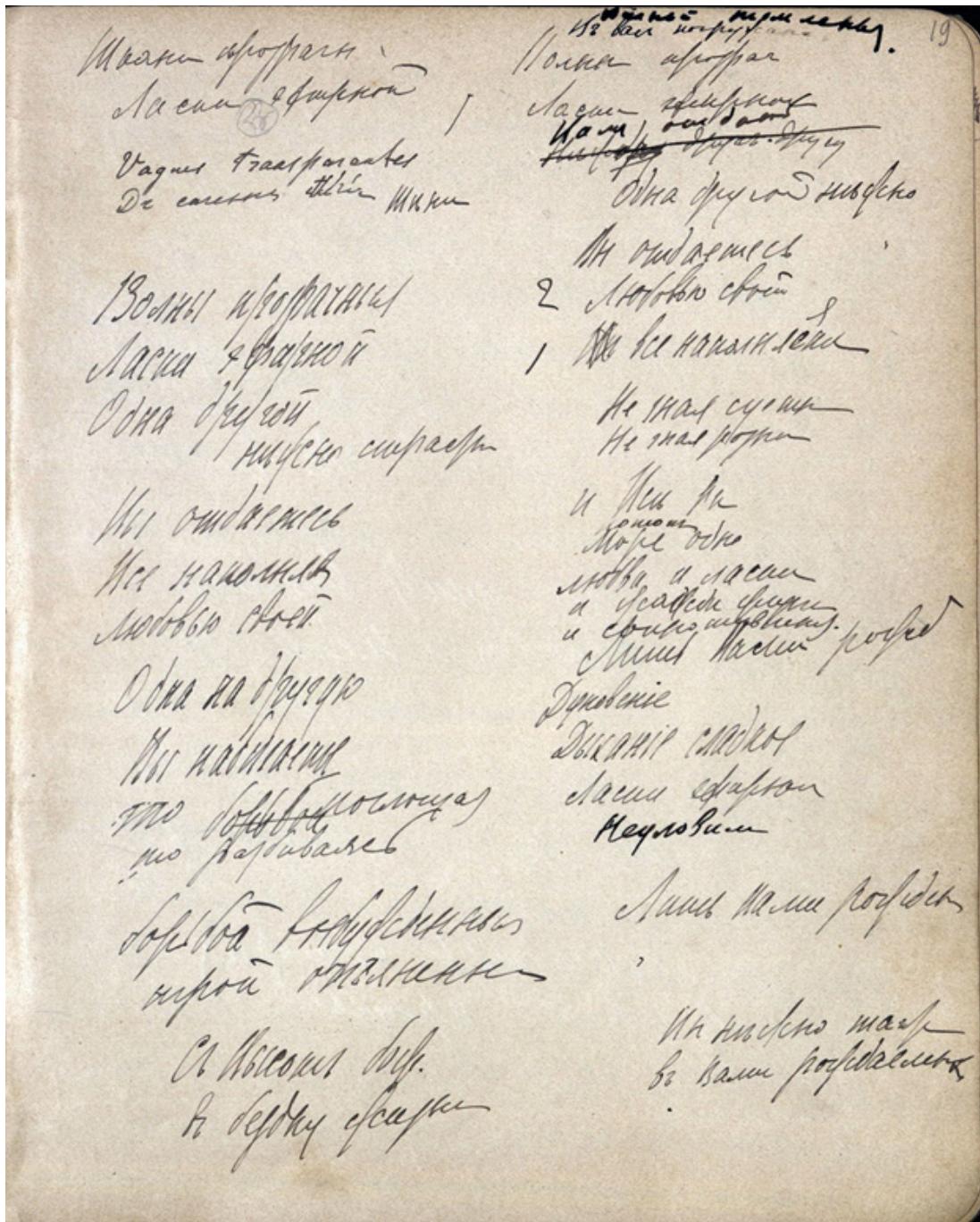

Иллюстрация 3. А. Н. Скрябин. Тетрадь поэтических и философских набросков («Дар Анны Мозер»). ММС ОФ 1585. Л. 19

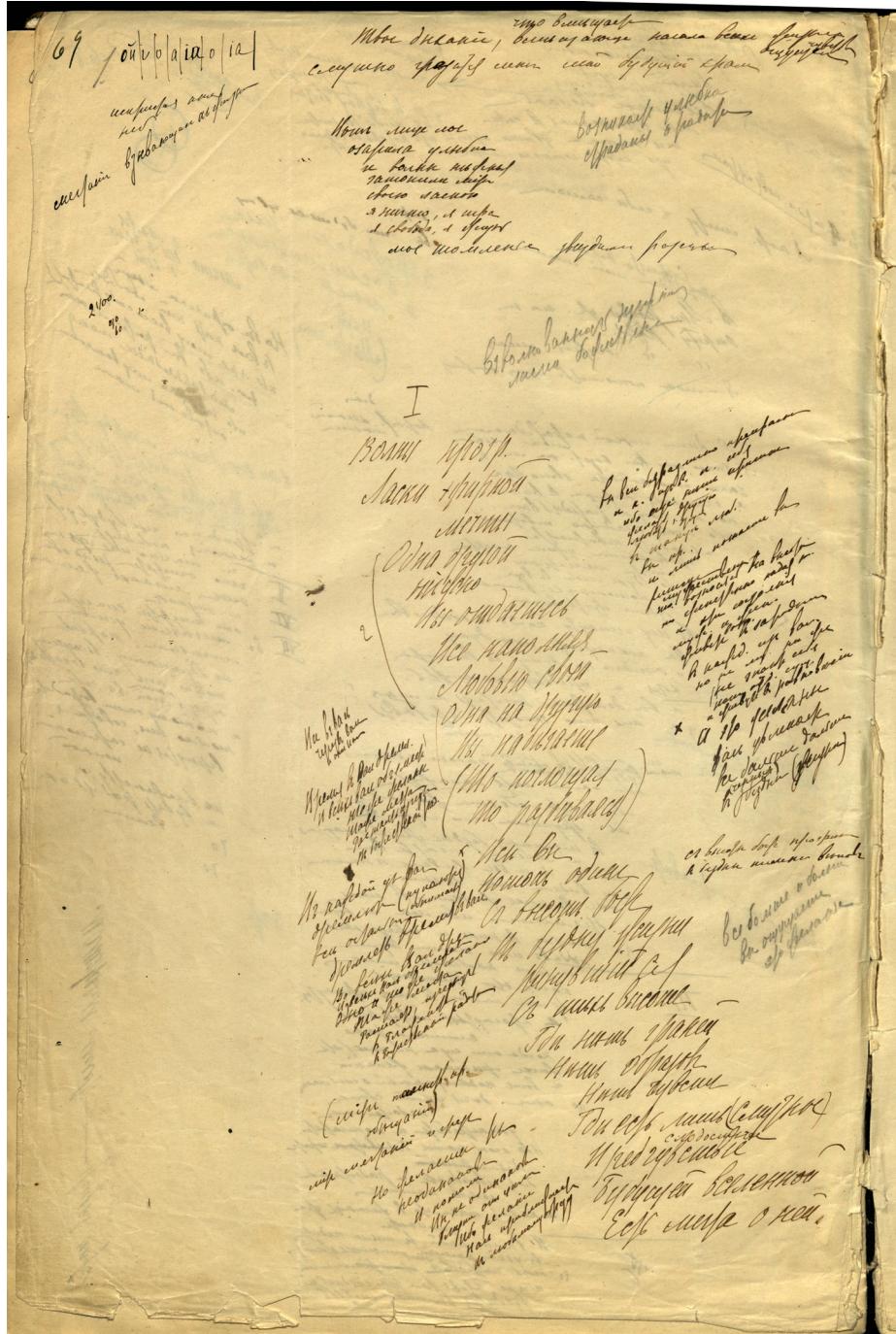
Именно так, красивой нисходящей лесенкой оформлен в тетради В определившийся в эскизах 1908 года вариант текста волн. Он более поэтичен, несколько расширен (*Иллюстрация 4*):

Волны прозрачные
Ласки эфирной мечты
Одна другой нежно
Вы отдаетесь
Все наполняя
Любовью своей
Одна на другую
Вы набегаете
То поглощая
То разбиваясь
Ведь вы поток один
С высот тех
В бездну жизни
Ринувшиеся
С тех высот
Где нет граней
Нет образов
Нет чувств
Где есть лишь смутное
Предчувствие
Будущей вселенной
Есть мечта о ней¹⁸

В окончательном завершенном тексте «Предварительного Действа» Скрябин снимает уточняющие обстоятельства (падение с высот в бездну жизни), вводит повторы слов, фраз, живописующие динамично разрастающееся движение — рождение множества, жизни (*Иллюстрация 5*).

Так у Скрябина рождается определенный круг образов-символов. Постепенно он расширяется. Создается условный мир, который «живет своей жизнью». Этот процесс — явный предмет рассмотрения в плане синергетики, междисциплинарного научного направления, изучающего в неравновесных системах закономерности и принципы самоорганизации, что, впрочем, уже предпринял Андрей Иванович Бандура на материале скрябинской гармонии [7].

¹⁸ Там же. С. 69.

*Иллюстрация 4. А. Н. Скрябин. Записная книга.
Записи к «Предварительному действу». ММС ОФ 1278. Л. 69*

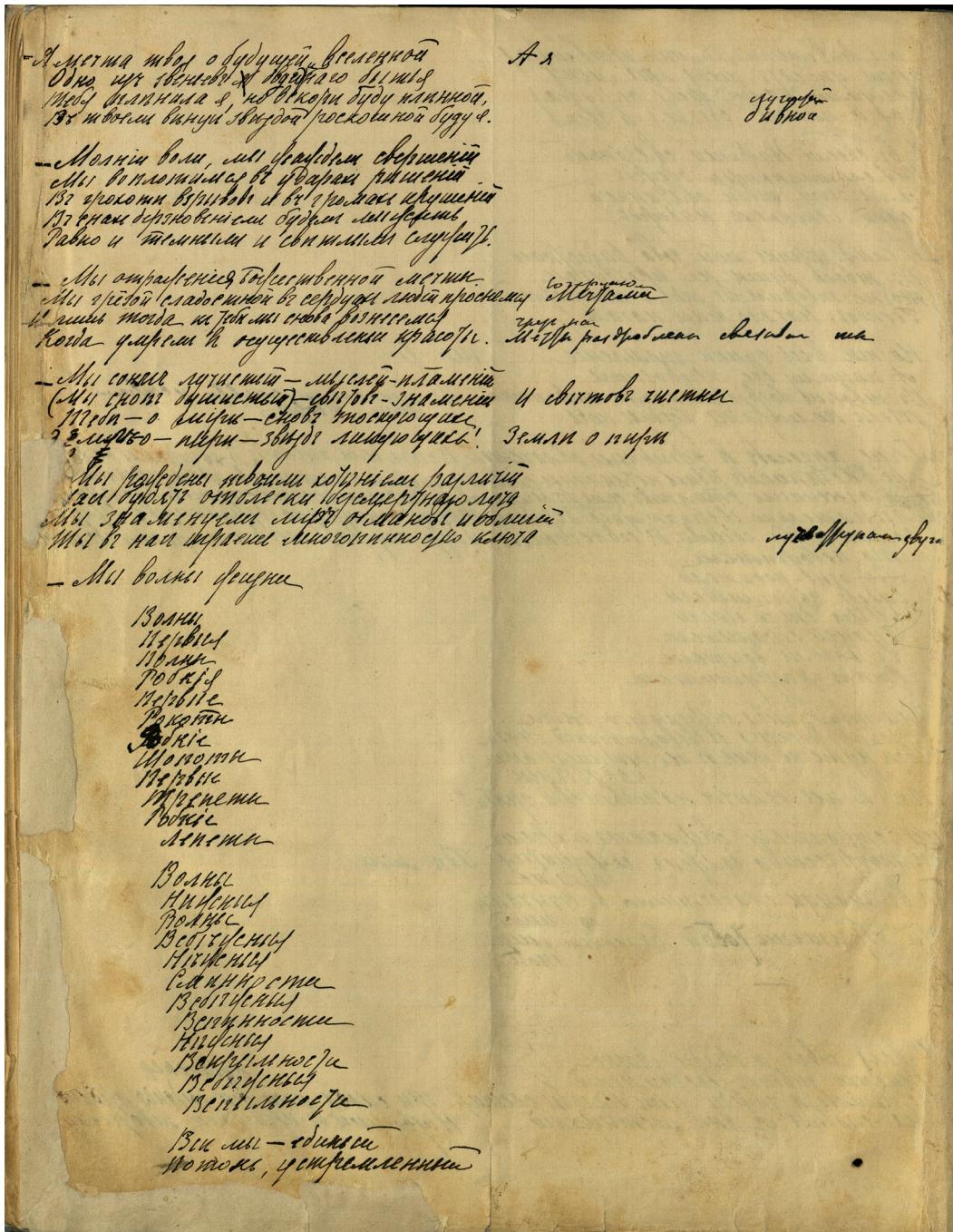

Иллюстрация 5. Скрябин А. Н. Черновая тетрадь. Предварительное действие.
Поэтический текст. ММС ОФ 1. Л. 56 об.

Обращает на себя внимание еще один поэтический фрагмент текста тетради «Анны Мозер», отмеченный печатью затаенной исповедальности:

Нисходит ночь
Как бездна черная
Вот надвигается ночь.
Имей мужество заглянуть в ее глубину,
ринуться в эту бездну страданий и ужасов,
имей мужество вынести эту ночь.
Овладей этой ночью и чудовища
покорно придут служить тебе.
Ни с кем не соглашайся и тем
возбуждай каждого, возбуждай себя!
Будь отрицанием всесозидающим
Будь борьбой!
Создавай все, отрицая все¹⁹

Трудно сказать, в какой степени приведенный текст связан с действием Мистерии. Скорее всего, это — авторский монолог, обращенный к самому себе. Его завершение (три последние строчки) приводит к мысли, которая неоднократно звучит в личностных рассуждениях Скрябина о своем назначении. По эмоциональному и психологическому тону повествования текст напоминает записи Скрябина 1904–1906 годов, непростом времени зрелого осознания им своих ценностных творческих и жизненных ориентиров. «*Sapere aude!* — имей мужество пользоваться *собственным умом!*» — писал в 1784 году Иммануил Кант²⁰, переводя известное изречение Горация. В середине первого десятилетия XX века Скрябин, отбросив все сомнения, утверждается в своем мужественном намерении создать Мистерию. Ликующее звучание «Поэмы экстаза» возвещает этот волевой порыв. Тетрадь, о которой идет речь, также завершается на последних страницах текстами, выписанными крупным ясным почерком и звучащими как призывы к самому себе:

Я ничто
Я только то, что я творю
Я жить хочу
Я действовать хочу и побеждать²¹ (*Иллюстрация 6*)

¹⁹ Скрябин А. Н. Тетрадь поэтических и философских набросков. ММС ОФ 1585. Л. 22 об.–23.

²⁰ Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? / пер. Ц. Г. Арзаканьяна // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29.

²¹ Скрябин А. Н. Тетрадь поэтических и философских набросков. ММС ОФ 1585. Л. 50 об.

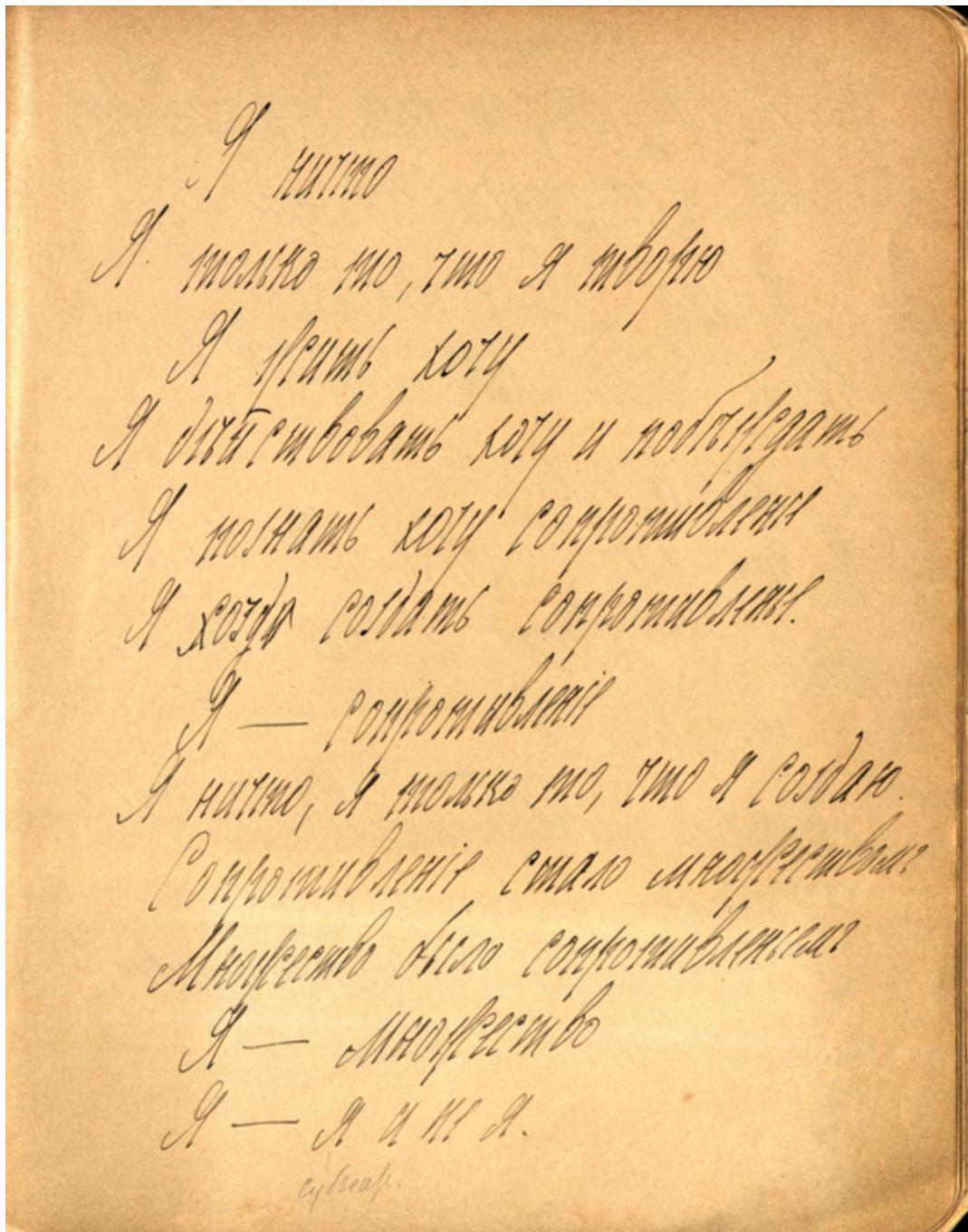

Иллюстрация 6. А. Н. Скрябин. Тетрадь поэтических и философских набросков («Дар Анны Мозер»). ММС ОФ 1585. Л. 50 об.

Заключение

Таким образом, особое значение тетради 1908 года раскрывается в том, что в ней запечатлен этап трансформации отдельных философских, сугубо абстрактных категорий в художественные образы-символы. Происходит закономерный процесс, который точно охарактеризовал Кант: «Как бы далеко мы ни заходили в своих понятиях и как бы мы при этом ни абстрагировались от чувственности, им все же присущи всегда *образные* представления, непосредственное назначение которых состоит в том, чтобы сделать их, невыводимых обыкновенно из опыта, *применимыми к опыту*. Да и как иначе мы можем придать им смысл и значение, если не подводить под них какое-либо созерцание...?»²² И именно этот процесс нашел свое первое воплощение в тетради «Анны Мозер».

Список литературы

1. Макарова С. А. Предварительное Действо А. Н. Скрябина: идейно-содержательное и художественное своеобразие стихотворного пролога «Мистерии» // Ученые записки Мемориального музея А. Н. Скрябина. М.: Мемориальный музей А. Н. Скрябина, 2021. Вып. 10. С. 125–169.
2. Субботина Н. М. «Таинство плена мечты» (о философско-эстетических основаниях творчества А. Н. Скрябина) // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2023. Вып. 33. С. 7–19. <https://doi.org/10.24412/2658-7858-2023-33-7-19>
3. Nicholls S. Scriabin as a Writer: The Development of Scriabin's Thought as Shown in a Lifetime's Writings // Demystifying Scriabin / ed. by K. Smith, V. Kallis. Woodbridge: The Boydell Press, 2022. P. 46–63. <https://doi.org/10.2307/j.ctv24tr735.8>
4. Рубцова В. В. К вопросу о структуре стихотворного текста «Предварительного действия» А. Н. Скрябина // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2023. № 4. С. 33–38. <https://doi.org/10.56620/2227-9997-2023-4-33-38>

²² Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? / пер. И. Д. Копцева и А. И. Панченко // Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 89.

5. Макарова С. А. Утопические идеи русского композитора, философа, поэта А. Н. Скрябина в эпоху революционных ожиданий начала XX века // Утопические проекты в истории культуры: материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции на тему «Социализм между утопией и антиутопией», Ростов-на-Дону, 24–26 октября 2024 года. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2024. С. 281–285.

6. Shatskiy P. Studying Scriabin's Autographs: Reflections of the Creative Process // Demystifying Scriabin / ed. by K. Smith, V. Kallis. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2022. P. 81–96. <https://doi.org/10.2307/j.ctv24tr735.10>

7. Бандура А. И. Мистический материализм А. Н. Скрябина // Ученые записки Мемориального музея А. Н. Скрябина. М.: Мемориальный музей А. Н. Скрябина, 2022. Вып. 11, книга 1. С. 76–100.

References

1. Makarova, S. A. (2021). “Predvaritel’noe dejstvo” A. N. Skryabina: idejno-soderzhatel’noe i khudozhestvennoe svoeobrazie stikhotvornogo prologa “Misterii” [Scriabin’s *L’acte préalable*: Ideological, Content and Artistic Originality of the Poetic Prologue for *Mystery*]. In V. V. Rubtsova, & V. V. Listochkina (Eds.), *Uchenye zapiski Memorial’nogo muzeya A. N. Skryabina* [Scientific Notes of the A. N. Scriabin Memorial Museum] (Vol. 10, pp. 125–169). A. N. Scriabin Memorial Museum. (In Russ.).
2. Subbotina, N. M. (2023). “The Mystery of Dream Captivity” (on the Philosophical and Aesthetic Foundations of the Work of A. N. Scriabin). *Music in the system of culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory*, 33, 7–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-7858-2023-33-7-19>
3. Nicholls, S. (2022). Scriabin as a Writer: The Development of Scriabin’s Thought as Shown in a Lifetime’s Writings. In K. Smith, & V. Kallis (Eds.), *Demystifying Scriabin* (pp. 46–63). Boydell & Brewer. <https://doi.org/10.2307/j.ctv24tr735.8>
4. Rubtsova, V. V. (2023). On the Poetic Text Structure of Alexander Scriabin’s *L’acte préalable*. *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*, (4), 33–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.56620/2227-9997-2023-4-33-38>

5. Makarova, S. A. (2024). Utopicheskie idei russkogo kompozitora, filosofa, poeta A. N. Skryabina v ehpokhu revolyutsionnykh ozhidanij nachala XX veka [Utopian Ideas of the Russian Composer, Philosopher, and Poet A. N. Scriabin in the Era of Revolutionary Expectations of the Early 20th Century]. In *Utopicheskie proekty v istorii kul'tury* [Utopian Projects in the History of Culture]: Proceedings of the Conference “Socializm mezhdu utopiej i antiutopiej” [“Socialism between Utopia and Dystopia”] (pp. 281–285). Southern Federal University. (In Russ.).
6. Shatskiy, P. (2022). Studying Scriabin’s Autographs: Reflections of the Creative Process. In V. Kallis, & K. Smith (Eds.), *Demystifying Scriabin* (pp. 81–96). Boydell & Brewer. <https://doi.org/10.2307/j.ctv24tr735.10>
7. Bandura, A. I. (2022). Misticheskij materializm A. N. Skryabina [Mystical Materialism of A. N. Scriabin]. In V. V. Rubtsova, & V. V. Listochkina (Eds.), *Uchenye zapiski Memorial'nogo muzeya A. N. Skryabina* [Scientific Notes of the A. N. Scriabin Memorial Museum] (Vol. 11, Book 1, pp. 76–100). A. N. Scriabin Memorial Museum. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Рубцова В. В. — доктор искусствоведения, главный редактор, Издательство «Музыка».

Information about the author:

Valentina V. Rubtsova — Dr.Sci. (Art Studies), Chief Editor, Muzyka Publishing House.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; The article was submitted 20.08.2025;
одобрена после рецензирования 09.10.2025; approved after reviewing 09.10.2025;
принята к публикации 22.10.2025. accepted for publication 22.10.2025.